

RU

Специфика репрезентации концептуальной оппозитивности в аспекте рассмотрения политического дискурса (на примере дихотомии СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION в русском и английском языках)

Здановская Л. Б.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть особенности реализации концептуальной оппозитивности субъектами дихотомии СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION в рамках политического дискурса. На основе указанной дихотомической модели автором анализируются причины актуализации концептуальной оппозитивности в русской и англо-американской лингвокультурах, рассматриваемой на материале текстов политической направленности, что позволило уточнить причинный характер оппозитивности политического дискурса. Научная новизна исследования заключается в предложенном автором определении концептуальной оппозитивности на примере дихотомии СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION, раскрывающем специфическую модель действия в политическом дискурсе. В результате исследования определена структурированность концептуального действия СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ, демонстрирующего комплементарный характер объективации; представлено описание способов реализации оппозитивной модели на эксплицитном и имплицитном уровнях; выявлены признаки актуализации внутрисемантической оппозитивности репрезентантами исследуемой дихотомии; установлена смещаемость границ данной оппозиции, оформленная нежестким характером семантической закрепленности ее субъектов.

EN

Specifics of Representation of Conceptual Opposition in the Aspect of Political Discourse Consideration (by the Example of the Dichotomy СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION in the Russian and English Languages)

Zdanovskaya L. B.

Abstract. The study aims to reveal the features of implementation of conceptual opposition by the subjects of the dichotomy СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION within the framework of political discourse. Based on this dichotomous model, the author analyses the reasons for the actualisation of conceptual opposition in Russian and Anglo-American linguistic cultures, considered using the material of political texts, which made it possible to clarify the causal nature of the opposition of political discourse. The scientific novelty of the study lies in the definition of conceptual opposition proposed by the author using the example of the dichotomy СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION, revealing a specific model of action in political discourse. As a result of the study, the structuring of the conceptual action СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION demonstrating the complementary specificity of objectification has been determined; a description of the methods for implementing the oppositional model at the explicit and implicit levels has been presented; the signs of actualisation of intra-semantic opposition by the representatives of the dichotomy under consideration have been revealed; the displacement of the boundaries of this opposition formalised by the non-rigid nature of the semantic fixation of its subjects has been established.

Введение

Актуальность темы исследования определяется стремлением раскрыть лингвопрагматические причины процессов противоположения, частотность объективации которых в текстах политической направленности

является весомым обоснованием значимости выбранного направления. Исследуемая проблема имеет определенный научный потенциал, так как в представленных ранее работах явление оппозитивности рассматривалось в рамках анализа базовых оппозиций, но не процессуальности и структурированности оппозитивного действия в целом.

Цель исследования обусловила постановку следующих задач: обосновать ключевую роль *действия* как основной признаковой характеристики концептуальной оппозитивности; систематизировать теоретические основы исторических условий реализации *действия*, изложенные в работах лингвокультурологов и представителей нелингвистических научных направлений; проанализировать особенность лексико-семантической репрезентации субъектов дихотомии СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION в русском и англо-американском языковых пространствах; указать инструменты овнешнения оппозитивности в составе исследуемой дихотомической модели.

При написании статьи применялись следующие методы: лексико-семантический анализ словарных дефиниций репрезентантов оппозиции, сравнительно-сопоставительный, включающий лингвистическое описание, систематизацию и интерпретацию признаковых характеристик субъектов исследуемой дихотомии, контекстуальный анализ оппозитивности.

Материалами исследования послужили: статья президента Российской Федерации В. В. Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» (12.07.2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181>); оригинальное издание известного американского публициста Б. Вудворда «Страх: Трамп в Белом доме» (Woodward B. Fear. Trump in the White House. N. Y., 2018); справочное пособие по когнитивной лингвистике Д. Гиераертса, Х. Гайкенса (The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / ed. by D. Geeraerts, H. Cuyskens. Oxford: Oxford University Press, 2007); словарные дефиниции в академических толковых словарях С. А. Кузнецова (Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка (СТСРЯ). СПб.: Норинт); С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка (ТСОШ). Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2007); Д. Н. Ушакова (Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка (ТСУ). Современная редакция. М.: Дом Славянской книги, 2008); Ю. С. Степанова (Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004); А. Хорнби, Э. Гейтенби, Х. Уэйкфилда (Hornby A. S., Gatenby E. V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2005).

Теоретической базой исследования послужила книга Ю. С. Степанова (2004), посвященная детальному анализу концепта ДЕЙСТВИЕ в составе концептов – констант культуры второго плана. Обоснование ученым «операционности» концептуального *действия* на основе на его «ритуализации», описанной ранее в биологических исследованиях К. Лоренца (1969), анализ этологии низших животных, предпринятый Н. Тинбергеном (Тинберген Н. Поведение животных. М.: АСТ-Пресс, 2012), и научные выводы К. фон Фриша (Фриш К. Из жизни пчел. 1927. URL: <https://litresp.ru/kniga/ru/%D0%A4/frish-karl/iz-zhizni-pchyol>), изучавшего «коммуникационные способности» пчел, позволили рассмотреть исторические факторы структурированной природы оппозитивного действия. Значимым аспектом данного исследования явилось предложенное нами на основе анализа специфики объективации дихотомии СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION определение концептуальной оппозитивности, что стало возможным благодаря работам Т. И. Красновой (2013), рассматривающей походы к изучению ключевых категорий политического дискурса. Важным для понимания определяющей роли идеологии в регламентации модели оппозитивного действия явился изложенный Р. Дирвенем, Ф. Польценхагеном, Х.-Г. Вольфом, Т. ван Дейком лингвокогнитивный подход к обоснованию методологического и теоретического плюрализма в освещении указанного понятия (Dirven, Polzenhagen, Wolf, 2007; Dijk, 2002). Актуальным для настоящего исследования стало предложенное Б. Хокинсом (Hawkins, 1999; 2001) определение дейксиса и иконографической ссылки как лингвистических инструментов анализа идеологии. Был учтен также труд Дж. Лакоффа (Lakoff, 1992), касающийся использования метафоры в политической риторике США. Особый интерес для характеристики методов означивания исследуемой дихотомической модели представляют: детальный анализ использования дейксиса в политическом дискурсе, предпринятый Е. И. Шейгалом (2004) и Т. В. Алиевой (2022); критерии идентификации дейктиков, разработанные С. Д. Кацнельсоном (1986), а также теоретико-практическая аргументация роли дейктических единиц («дейктических проекций») в текстах художественных произведений, представленная Н. А. Сребрянской (2005).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения основных теоретико-практических положений при анализе оппозитивных концептов и аналогичных дихотомических моделей, фиксируемых в русском и английском языках. Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов по лингвоконцептологии, уровень высшего образования магистратура, а также для подготовки и проведения тематических семинаров по теоретическому, практическому, сравнительному терминоведению. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий, терминологических словарей по когнитивной лингвистике, лингвистической компаративистике, лингвокультурологии.

Основная часть

Знаковое закрепление процесса противоположения сопряжено с историческими факторами его формирования устойчивым, циклично возобновляемым оппозитивным действием, реализуемым субъектами дихотомии СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION. Принципиальная значимость *действия*,

вбирающего ключевой смысл оппозитивности, раскрывается в детальном описании одноименного лингвокультурного концепта Ю. С. Степановым (2004), относящим ДЕЙСТВИЕ к константам культуры. Рассмотрим изложенные исследователем основные теоретические положения, обосновывающие эволюционно-исторические причины оппозитивности *действия*.

Структура *действия*, представленная трехкомпонентным составом, последовательно оформлена упорядочивающими, обрабатывающими и добывающими действиями. Согласно позиции Ю. С. Степанова, *действия*, вносящие определенный порядок (упорядочивающие), отражающие духовность человеческой жизни, являются видимым продолжением поведения, фиксируемого в животном мире. Ссылаясь на научные труды К. Лоренца (1969), Н. Тинбергена (2012), К. фон Фриша (1927), Ю. С. Степанов (2004, с. 344) заключает о соотносительности «человеческого» и «природного» факторов, интегрированных в действиях и составляющих наряду с этикой и языком ключевые понятия в жизни человека. Стереотипные, по К. Лоренцу (1969), действия *ритуального* или *упорядочивающего* плана строго структурированы и служат реализации следующих функций: 1) предотвращение конфликта (животные не воюют); 2) идентификация «своих» и «чужих». При отсутствии фактических инструментов у исполнителя действия – человека их функцию выполняет совершающее *упорядоченные* движения тело человека в фиксируемой позиции: поза угрозы, поза молитвы, поза презрения (Степанов, 2004, с. 345). Действия, подпадающие под категорию *обрабатывающих* и определяемые исследователем как основные по отношению к *упорядочивающим*, выступают в качестве исходной модели измерения: агент (расчленение) – объект (редуцирование) → *действия*: 1) обработка; 2) получение результата. Третья группа действий может быть представлена следующей схемой: «нулевой цикл» (действия) → *добывающие* → *обрабатывающие*. Отмечая важность схематической систематизации действия, предпринятой А. Леруа-Гураном (1. Средства, приемы, объекты. 2. Техника приобретения. Техника потребления), Ю. С. Степанов (2004, с. 366) указывает на принципиальное сходство с собственной классификацией: приобретение – *добывающие* действия; потребление – *обрабатывающие* действия. В качестве единого основания ученый формулирует совпадающую, в том числе и по семиотическим рядам, в эволюционном плане «ситуацию производственного действия»: Исходный продукт → Конечный продукт. Промежуточным звеном выступает сегмент «Прием – Инструмент».

Рассмотренная классификация *действия*, включающего обязательную структурированность процесса, позволяет нам выделить следующие признаковые характеристики: 1) интегративность действия, обоснованная двусектным характером реализации (человеческий, природный факторы); 2) функциональная трансформация действия, обусловленная экзистенциальным фактором противостояния: исполнитель действия «СВОЙ» – исполнитель действия «ЧУЖОЙ». Объективация исторически обусловленного оппозитивного действия в базовой оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ позволяет нам предположить о возможной реализации противоположения субъектами дихотомии СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION, к анализу которых мы переходим далее.

К репрезентантам указанной дихотомии, номинирующим оппозитивное действие, мы относим глаголы *созидать/create / разрушать/destroy*. Рассмотрим значения ключевых лексем, закрепленных в русских и английских лексикографических источниках. Инфинитив *созидать* выражает действие, синонимичное переданному значениями глаголов *создавать, производить, творить* (ТСУ, с. 744). Лексическая единица *творить*, являясь синонимом ключевой лексемы *созидать*, отмечена реализацией полярно противоположных действий: [Созидание]: *производить (создавать, созидать) продукт, представляющий историческую, культурную, духовную ценность*; [Разрушение]: *творить расправу (суд)* (ТСУ, с. 816). Трансформация смысла, отраженного указанной вербальной единицей, иллюстрирует актуализацию процесса внутрисемантической оппозитивности. Деривационный ряд инфинитива *созидать*, включающий лексемы *созидатель, созидательный*, дополняется идеографическим синонимом *создатель*, вбирающим высший, сакральный смысл – *Создатель как творец мира (Бог)* (ТСУ, с. 759).

Глагол *create* фиксируется в единственном значении, релевантном для актуализации действия в аспекте рассматриваемой здесь оппозитивности: *1 to make sth happen or exist* (Hornby, Gatenby, Wakefield, 2005, p. 360) / *сделать так, чтобы что-то произошло или возникло* (здесь и далее перевод автора статьи. – Л. З.). Единицы *the Creation, the Creator*, входящие в деривационный ряд лексемы *create*, отмечены следующими значениями: *the making of the world...; God* (Hornby, Gatenby, Wakefield, 2005, p. 360) / *создание (сотворение) мира; Бог*. Лексико-семантическое описание вербализаторов *созидать/create*, маркирующих коннотативную вариативность действия, позволяет предположить о более полной актуализации транслируемого ценностного (аксиологического) смысла, соотносимого с духовностью произведенного действия в англо-американской языковой картине мира.

Оппозитивные в семантическом плане действия по отношению к единицам *созидать/create* реализуются лексемами *разрушить (разрушать) / destroy*: *1. Ломая, уничтожить, превратить в развалины. 2. Нарушить, расстроить, уничтожить* (ТСОШ, с. 654; СТСРЯ, с. 770); *destroy: 1 to damage sth so badly that it no longer exists, works, etc.* (Hornby, Gatenby, Wakefield, 2005, p. 415) / *повредить что-л. настолько сильно, что оно больше не существует, не работает и т. д.* Иллюстрацией деятельности, реализованной на основе полярно противопоставленных друг другу процессов, является следующий пример: *The central argument is that capitalism creates the forces that destroy it* (Hornby, Gatenby, Wakefield, 2005, p. 415). / *Главный аргумент заключается в том, что капитализм создает те движущие силы, которые его разрушают.*

Полярный вектор указанных действий (создавая, РАЗРУШАТЬ и, в свою очередь, разрушая, творить, создавать, СОЗИДАТЬ) позволяет предположить о концептуальной обоснованности взаимоисключающего и консолидирующего принципа противоположения, актуализируемого в дихотомии СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION.

Процесс концептуальной оппозитивности детерминирован политическими ориентирами субъектов противоположения, формируемыми специфической формой мышления. Обозначенную систему норм и ценностей

в политическом дискурсе включает понятие *идеология* – форма репрезентации власти, регламентирующая, согласно позиции Р. Дирвена, Ф. Польценхагена, Х.-Г. Вольфа, модель действия (Dirven, Polzenhagen, Wolf, 2007). Опозитивность действия как идеологическое противопоставление объективируется следующими аналитическими инструментами: 1) идеологический дейксис; 2) иконографическая ссылка. Согласно теории Брюса Хокинса, «идеология сродни времени и пространству в том смысле, что она составляет когнитивную область, которая играет роль в процессе смыслообразования дейксиса» (Цит. по: Dirven, Polzenhagen, Wolf, 2007, p. 1227). Исследователь убежден в том, что «выигрышная позиция говорящего связана не только с физическими координатами местоположения в пространстве, временем и участниками дискурса, но и с... идеологической обусловленностью убеждений и ценностей говорящего, его или ее культурным миром» (Цит. по: Dirven, Polzenhagen, Wolf, 2007, p. 1227). Соглашаясь с мнением Б. Хокинса, фокусирующимся на взаимообусловленности факторов идеологии, ценностных (аксиологических) приоритетов участников диалога, считаем важным в рамках настоящего исследования в качестве ключевых характеристик, определяющих дейксис (Д), привести классификацию данного понятия по Н. А. Сребрянской (2005, с. 10): 1) субъективный – объективный Д; 2) смешанный – чистый Д; 3) конкретный – абстрактный Д; 4) эксплицитный – имплицитный Д. Следует особо отметить, что представленная автором типология дейксиса включает противопоставляемые в семантическом плане признаковые свойства понятия по принципу бинарной оппозиции.

К критериям идентификации дейксиса, указывающим на особую частотность использования в сфере идеологически маркированного политического дискурса, С. Д. Кацнельсон (1986, с. 13) относит следующие: ситуативность, эгоцентризм, субъективность, мгновенность значения, эфемерность значения. Проиллюстрируем использование дейксиса как инструмента реализации опозитивности на материале журналистского расследования Б. Вудворда «Страх: Трамп в Белом доме», включающем следующий фрагмент: “*You guys are weak*” (Woodward, 2018, p. 34). / «Слабы вы, парни»; “...*you’re a baby!*”; “*You’re like a little baby that needed to be changed*” (Woodward, 2018, p. 37). / «...ты младенец!»; «Ты как младенец, которого нужно переодеть»; “*You guys have created this situation. <...>. You’re the architects of this mess in Afghanistan*” (Woodward, 2018, p. 256). / «Ребята, вы создали эту ситуацию. <...> Вы – инициаторы этого хаоса в Афганистане». Приведенные высказывания с участием *You*-дейктика демонстрируют присутствие признаков субъективной оценки ситуативных моментов, связанных с особенностями избирательной кампании Д. Трампа и его «преобразующей» Америку опозитивной («созидательно-разрушительной») деятельностью, отмеченной проявлением высокой степени эгоцентризма. Эмоционально-экспрессивная окрашенность реплик президента, усиленная многократным повтором дейктической единицы, имплицитно указывает на актуализацию дейктика *I*, вбирающего приращенные смыслы, отмеченные опозитивностью: *You ↔ I* (вы ↔ я); *guys ↔ president* (парни, ребята ↔ президент); *baby ↔ mature person* (младенец ↔ зрелая личность); *the architects of this mess ↔ liberal-minded reformer* (инициаторы этого хаоса ↔ реформатор с прогрессивными взглядами); *weak* (слабый, «бесхребетный», нерешительный) ↔ *tough* (упорный), *hard-edged, hard-hitting* (жесткий, бескомпромиссный), *powerful* (всесильный). Метафорическое сравнение высших чинов американского военного ведомства с лицами, осуществляющими противную созидательной деструктивную деятельность в стране затяжного военного конфликта – Афганистане, эксплицитно признает масштабности разрушительной катастрофы. Следствием бездарно «проектируемых» и реализуемых в течение нескольких десятилетий военных действий, по мнению Трампа, явилось уничтожение наивысшей ценности существования – человеческой жизни. Мы соглашаемся с точкой зрения Е. И. Шейгал (2004, с. 121), Т. В. Алиевой (2022, с. 113), согласно которой дейктические единицы, демонстрируя многофункциональность отображения в политическом дискурсе (агональность, ориентация, интеграция), маркируют соответствующие стороны оппозиции (СВОЙ – ЧУЖОЙ). Анализируя особенности использования дейктиков в русском языке, Е. А. Шейгал (2004, с. 121) отмечает их весомую роль в разграничении пространства (обозначенный круг), в котором «свои» и «чужие» находятся по разные стороны очерченной границы. Рассмотренные нами контексты, иллюстрирующие использование дейктиков *I, you* в составе субъектов дихотомии CREATION – DESTRUCTION, позволяют нам определить местоимение *I* как идентификатор CREATION (президент Дональд Трамп), местоимение *you* – DESTRUCTION (чиновники военных ведомств США). Субъекты оппозиции *I ↔ you* обоюдно участвуют в выражении функции агональности.

Опозитивность политического дискурса (ПД), порождаемая спецификой его репрезентации – «политическим противостоянием в условиях жесткой конкурентной борьбы», реализуется, в понимании Т. И. Красновой (2013, с. 48), в двух вариациях: 1) критико-полюемический (кпПД) ↔ против принятия законов официальной властью; 2) апологетический (апПД) → нацеленный на принятие законов официальной властью. В качестве иллюстративных примеров разновидностей ПД могут служить следующие высказывания: «Проект “анти-Россия” отвергли миллионы жителей Украины» (кпПД) (Путин, 2021); «Россия никогда не была и не будет “анти-Украиной”» (апПД) (Путин, 2021). В приведенных контекстах концептуальная опозитивность реализуется использованием противопоставления *анти-Россия (украинцы) ↔ анти-Украина (россияне)*. Оценивая указанное противопоставление с позиции дихотомической модели СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ, следует отметить актуализацию оппозиции, реализованную на эксплицитном и имплицитном уровнях: консолидирующий принцип исторического родства братских народов (СОЗИДАНИЕ – имплицитно); политическая конфронтация, усиленная политикой взаимного идеологического противодействия (РАЗРУШЕНИЕ – эксплицитно).

Анализ метафор в американской политической риторике периода первой войны в Персидском заливе, произведенный Дж. Лакоффом на основе теории иконографии Б. Хокинса (Hawkins, 1999; 2001), позволил ученому в рамках характеристики фрейма *Fairy tale* (сказка) представить полярные сценарии: 1. *The Self-Defense*

Scenario (сценарий самообороны). 2. The Rescue Scenario (сценарий спасения). Согласно первому сценарию, в качестве субъектов модели указываются следующие: the United States (hero – герой) ↔ Iraq (villain – злодей) ↔ the United States, civilized nations (victims). Второй сценарий также включает три субъекта: the United States (hero – герой) ↔ Iraq (villain – злодей) ↔ Kuwait (victim – жертва). Доминирующая положительная оценка второго сценария, отраженная в американских СМИ, получила языковое воплощение в речи 41-го президента США Джорджа Буша: “Hussein was the villain; Kuwait the victim” (Lakoff, 1992, p. 26). / «Хуссейн был злодеем, Кувейт – жертвой». Согласно аналитическому заключению Р. Дирвена, Ф. Польценхагена, Х.-Г. Вольфа, Т. ван Дейка (Dirven, Polzenhagen, Wolf, 2007; Dijk, 2002), экспликация концептуального признака «главенствующая, исключительная роль Америки, не допускающая *имидж жертвы*» (1-й сценарий) объективирует процесс оппозитивности по модели US – THEM (СВОИ – ЧУЖИЕ), где группу US символизирует Запад (The West), а субъектом THEM выступает Восток (The East). Учитывая семантическое сходство дихотомии СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION с базовой оппозицией US – THEM (СВОИ – ЧУЖИЕ), мы можем предположить о «нежестком» закреплении субъектами оппозиции семантического статуса, регулируемого дифференцированной оценочностью представителей каждой из групп. Смещение границ оппозиции, актуализируемое репрезентантами исследуемой дихотомии, отображается импликацией полярных смыслов: триумфальное спасение народа-«жертвы» (США – «герой-созидатель») ↔ американский деструктивизм (США – «вандал-крушитель», «разрушитель отторгаемых ценностных устоев восточного государства»).

Концептуальная оппозитивность, реализуемая указанными субъектами дихотомии, иллюстрируется полярными в семантическом плане рядами адъективов: *The West – civilized (цивилизованный), powerful (могущественный), mature (зрелый), rational (здравомыслящий, рациональный), stable (непоколебимый)*; *The East – barbaric (примитивный), weak (бессильный), immature (неокрепший), irrational (не одаренный разумом, неадекватный), unstable (колеблющийся, непостоянный)*.

Рассмотренные прецедентные тексты служат основанием возможности представления концептуальной оппозитивности как структурированного упорядоченного действия, характеризующегося устойчивой возобновляемостью процесса, отмеченного взаимозаменяемостью субъектов оппозиции с признаками десемантизации в нежестко оформленном пространстве актуализации.

Заключение

Предпринятое исследование особенностей репрезентации концептуальной оппозитивности позволяет нам прийти к следующим выводам:

Ключевой характеристикой концептуальной оппозитивности является упорядоченное по организации действие, соотносимое с культурной константой – концептом ДЕЙСТВИЕ.

Структурно оформленное действие СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION, представленное трехкомпонентным составом (упорядочивающие, обрабатывающие, добывающие действия), демонстрирует комплементарный характер объективации. К признаковым характеристикам оппозитивного действия относятся: 1) интегративный принцип реализации, включающий человеческий и природный факторы; 2) трансформационная динамика действия, обусловленная экзистенциальным фактором противоположения. Актуализация оппозитивности в составе дихотомической модели СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION детерминирована историческими условиями реализации действия в рамках базовой оппозиции СВОИ – ЧУЖОЙ.

Лексико-семантический анализ репрезентантов дихотомии СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION иллюстрирует признаки актуализации внутрисемантической оппозитивности в русском языковом пространстве с более полной транслируемостью аксиологической составляющей действия в англо-американской языковой картине мира. Смещаемость границ оппозиции, сопряженная с подвижностью семантической закреплённости, обусловлена дифференцированной оценочностью субъектов дихотомии.

Оппозитивность действия конституируется идеологией – интегративной формой отображения норм и ценностей в политическом дискурсе. Концептуальная оппозитивность как специфическая модель действия в политическом дискурсе овнешняется лингвистическими аналитическими инструментами – идеологическим дейксисом, иконографической ссылкой на эксплицитном и имплицитном уровнях. Оппозитивное действие СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION, объективируемое в политическом дискурсе, отмечено устойчивой возобновляемостью актуализации.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с развитием основного направления, предполагающего разработку основных положений теории концептуальной оппозитивности, включающей детальную характеристику оппозитивных концептов на примере дихотомической модели СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION.

Источники | References

1. Алиева Т. В. Концептуальная оппозиция «свой - чужой» в современном британском политическом дискурсе: лингвистический аспект: монография. М.: Русайнс, 2022.
2. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. Л., 1986.
3. Краснова Т. И. Анализ политического дискурса: подходы и категории // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44).

4. Лоренц К. Эволюция ритуала в биологической и культурной сферах // Природа. 1969. № 11.
5. Сребрянская Н. А. Дейксис и его проекции в художественном тексте: монография. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2005.
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
7. Dijk T. van. Discourse, Knowledge and Ideology: Reformulating Old Questions. Essen: Linguistic Agency of the University of Duisburg-Essen, 2002.
8. Dirven R., Polzenhagen F., Wolf H.-G. Introduction: Ideology, a Vast Research Field Outside Cognitive Linguistics // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / ed. by D. Geeraerts, H. Cuyckens. Oxford: Oxford University Press, 2007.
9. Hawkins B. Ideology, Metaphor and Iconographic Reference // Language and Ideology: in 2 vols. / ed. by R. Dirven, R. Frank, C. Ilie. Amsterdam: John Benjamins, 2001. Vol. 2. Descriptive Cognitive Approaches.
10. Hawkins B. Matters of Life and Death: The Role of Iconographic Reference in the Language of Oppression // Language and Ideology: Selected Papers from the 6th International Pragmatics Conference / ed. by J. Verschueren. Antwerp: International Pragmatics Association, 1999.
11. Lakoff G. Metaphor and War: The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf // Thirty Years of Linguistic Evolution: Studies in Honor of René Dirven on the Occasion of His Sixtieth Birthday / ed. by M. Pütz. Amsterdam: John Benjamins, 1992.

Информация об авторах | Author information

Здановская Лидия Борисовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар

Zdanovskaya Lidiya Borisovna¹, PhD

¹ Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar

¹ zdanovskaya2903@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.01.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): концептуальная оппозитивность; дихотомия; действие; политический дискурс; дейксис; conceptual opposition; dichotomy; action; political discourse; deixis.